

Москва
Историко-
Этнографический
театр

МАРГИНАЛЫ

В московском театральном контексте Историко-Этнографический театр не занимает ведущего места. Многие кажется, что он находится слишком далеко. В самом деле, какая даль: две остановки от метро "Бабушкинская". Но даль, впрочем, совсем не в этом.

Наш театральный пейзаж столь обширен и разнообразен, столь разбросан по гигантской карте столицы, что сегодня, скорей всего, никто не будет никак удивлен. В московской театральной практике всевозможные театры существуют будто на разных планетах, с собственными пространствами, эстетикой, вкусами и зрителями. Экспериментируют по своим подопыткам и шедеврам (скольким их — никто никогда не узнает), причем каждый внутренне ощущает себя маргиналом. Реклама и пресса, как правило, ничего не делают в их жизни. А успех их заметен лишь очень узкому окружению. Ну, такие времена.

Мне нравится стойкость отдельных "маргиналов" — неведомо как, забытых временим и задвинутых Москвой в самый дальний угол знает куда — туда, куда приличным критикам писать совсем неприлично; нравится мужество выставших, упрямо шадаших сквозь годы становления, выживания, нищеты и безвестности и все сберегших со своего пути. Словом, тех, кто путь свой хорошо знает. Прими мои аплодисменты и ты, Историко-Этнографический театр.

Я знаком с ним давно и помню, как жется, все этапы его пути. И 87-й год по-

Историко-этнографический опыт задуман как театр народных традиций, обращенный к истокам нашего искусства и ищущий путей возрождения могучей национальной культуры, созданной русскими. С момента его создания времени прошло порядочно. Сейчас уже водит театром Михаил Минзков. Может быть, я соборую написать о Мише Минзкове и его театре отдельную статью; ну, а пока — лишь несколько тезисов. О том, мне мне кажется особенно важным.

СЮЖЕТЫ. Здешние сюжеты — это "историко-этнографические уроки", напоминающие нам об Искании, отчаянном, вечном. Обрядовые действия, аккорды забавы, исторические драмы. Словом, то, что всегда было основой русского театра и что теперь воспринимается как экзотика. Человек в этом сюжете — в забаве иль в драме — должен быть счастливым и покоен, хочет быть в ладу с природой и Богом. Ну и Бог, конечно, всегда рядом с ним.

ЖАНРЫ. Исключительно хороше движимые сюжета и жизни — где даются силы единения, общности и сопереживания. Ивечная русская соборность, одним словом. Многофигурность всех этих конструкций явственна и правдива. И всоуду — непрерывная экспансия запевы и танца, их восторженного нарастания в речи и в быту. Очень актерское искусство, ищущее непрерывного обаяния, контакта и видимости.

РИТУАЛЫ. О, эти загадочные мифологические ритуалы, эти старые обряды, одолевшие источник вдохновения молодых людей! Обряды казаков, казены, ступени глубокой; обряд игры, обряд оветовства, обряд крепяния, ритуал вольного казенного жеста. Мотивская мизансцена обрядов праче на здесь в чисте русской сдержанности, обеспечивающей наше сердечное умление.

ФАКТУРА. Фактура обяывает быть точным в мизансценах, профессионально петь и владеть танцем. Тут все без исключения коряют на народных инструментах — на гусях, балалайке, флейте, рожке, перепелишке, гармоне, колесной лире. Да, колесной лире.

ПЕРСОНАЖИ. Тип конструирования образов: наши люди простодушие и ясность. Ощущая себя звеном в единой цепи поколений, чти стцов, соиздай свое не терять чувства целостного строя родной жизни. Помни о Боге.

Ольга ИГНАТЮК.

Зхран и война —
1996 - 15 - 25 апр -
97